

тем счастливее сложится его жизнь. И сами родители приготовят себе спокойную старость только педагогической «грозой».

В рамках этой строгой семьи, где глава — «игумен», сложился идеал «доброй жены», который пережил все средневековье. Сильно преувеличено мнение, будто всякую женщину христианство в средние века провозглашало исчадием греха, дьявольским сосудом. Наоборот, жена, достигшая идеала, начертанного в христианской дидактической литературе, изображается лучшим сокровищем: она дается богом мужу в награду за добродетельную жизнь, как злая жена — в наказание за грехи. Идеал женщины, жены и матери, по Измарагду, это «в молчании» повинующаяся мужу, скромная, трудолюбивая, «ограда дому», бережливая хозяйка.

Призывая женщин следовать начертанному идеалу, Измарагд в «Слове святого Иоанна Златоустаго о добрых женах» (Памятники, вып. 3, стр. 120) изречениями «Книги притч Соломона» (гл. 31, стих 10) восхваляет «добрую жену»: «Жена добра дражайши есть каменя многоценнаго, обрете бо ю муж ея радуется о ней, яко обрете честь со славою и яко сокровище, многих благ исполнено». Зато в гиперболический тон впадают «слова» о «злых женах»; старший образец их русский читатель нашел в Изборнике Святослава 1073 г.; Измарагд этой теме уделил немало внимания (см. два «слова» Иоанна Златоуста — Памятники, вып. 3, стр. 121—124).

Жить с мужем жена должна в полном согласии: ревность и сварливость безусловно запрещаются, как и попытки властвовать над мужем. Властная жена портит и мужа: «Аще мужа имать боярина, то всегда поучает его на отъятие и на грабление; аще убога имать мужа, то на гнев и на которы учит. И аще ли есть вдова, то вся укаряет и осужает и хулит, а о будущем суде не помышляет» («Слово святого Иоанна Златоустаго о злых женах» — Измарагд, ч. 1, л. 31 об.). Так Измарагд переносит в сферу общественной жизни вопрос о семейных качествах жены.

Охраняя семейный быт и предписывая женом скромность в противовес «бестудству», Измарагд со всей силой негодования обрушивается на «телесное угодие», «телесную нечистоту». Любовь вне брака — любовь дьявольская. Поэтому и в воспитании дочерей, по Измарагду, главное — сберечь их «девство». Из всех осуждаемых Измарагдом видов развлечений («кошуну, песни сатанинские, пляскание, гудение») «всех злее и горше» признается «плясание»: «пляшущая бо жена — невеста сатанина нарицается и любовница дьявола, супруга бесова, не токмо сама сведена будет во дно адаво, но и тии, иже ея с любовию позоруют и в сластех разжигаются на ню похотию» («Слово Иоанна Златоустаго о играх и плясании» — В. А. Яковлев, стр. 66). В другом варианте того же «слова» (Измарагд, ч. 1, л. 89 об.) пляска названа «многовертым плясанием», за которое «вси любящии» его «в негасимый огонь осудятся».

С особым вниманием вторая редакция Измарагда перечисляет обязанности детей в отношении к родителям. Этой теме посвящены полностью два «слова» — «Како подобает чтити отца и матерь, родителя своя» и «Поучение яко подобает детем чтити родителя своя паче душа своя» (Измарагд, ч. 1, лл. 20 об.—21 об.). Чтить родителей следует не только для спасения своей души, но и для того, чтобы в будущем «возвеселиться о чадех» своих, чтобы и «в день молбы» дети послушны были тебе. «Благословение отче утверждает дом чядом, а молитва матерня спасет от напасти»; «Отця клятва сына непокорива сушит, а матерня искоренит» (ч. 1, л. 21—21 об.). Оба поучения предупреждают, что нельзя «укорить» и «досажать» родителям, когда они будут стары, надо «покоить» и «угажать» им, помня молитвы отца и «матерня труда, и яже о чадах печальных болезней» (ч. 1, л. 21 об.).